

- Чайнатаун 2006 – Чайнатаун в Москве: у метро "Ботанический сад" появятся элитные высотки и китайский парк // Информационно-строительный Интернет-журнал. 2006. 5 июля. (<http://www.i-stroy.ru/new6835.html?archive>).
- Cultural 2003 – Cultural Determinants of Asian Immigrant Community // Asian American Conference on Education: Challenges and Perspectives. Workshop 4B. Transcript. New York. (<http://www.aaari.info/2003workshop4b.html>).
- Glick-Schiller et al. 1992 – Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnationalization of Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered // The Annals of the New York Academy of Sciences. 1992.
- Joppe et al. 2002 – Joppe M., Altrows L., Miyagi N. Accessing and Promoting North American Ethnic Neighbourhoods // TTRA-Canada Conference, Edmonton, AB. 2002. (<http://www.ttra.com>).
- Kwong 1987 – Kwong P. The new Chinatown. The noonday press. N. Y., 1987.
- Lin Jan 1998 – Lin Jan. Reconstructing Chinatown: ethnic enclave, global change. Published by the University of Minnesota Press, 1998.
- Min Zhou 1956 – Min Zhou. Chinatown: the socioeconomic potential of an urban enclave / Min Zhou; foreword by Alejandro Portes. Philadelphia: Temple University Press, 1992.
- Sung Betty Lee 1975 – Sung Betty Lee. Chinese American Manpower and Employment. Washington DC.: United States Department of Labor, Manpower Administration, Office of Research and Development, 1975.
- Vinokurov 2006 – Vinokurov E. Enclaves and Exclaves of the World. Setting the Framework for a Theory of Enclaves. ZDES Working Papers, Bielefeld University / St. Petersburg State University, 2006. (www.zdes.spb.ru).

ЭО, 2008 г., № 4

© Н. Ж. Шармашкеева

ГОСТИНИЦА "ОДОН" – ЦЕНТР КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ В УЛАН-УДЭ

Активная миграция граждан КНР в Россию происходит с начала 1990-х годов. И сейчас уже в большинстве крупных городов имеется один или несколько центров китайской жизни. Чаще всего эту роль выполняют рынки, общежития, гостиницы. Их существования население почти не замечает, и живут они словно в параллельном мире. Однако при внимательном взгляде видно, что там сформировались закрытые сообщества со своими законами, порядками и механизмами социального контроля. Первая попытка взглянуть на такой мир изнутри была осуществлена в работе В.И. Дятлова и Р.Э. Кузнецова о китайском рынке в Иркутске (Дятлов, Кузнецов 2005). Однако практически нет подобных исследований о других городах и, что еще важнее, о других формах и моделях.

В Улан-Удэ таким центром жизни и деловой активности китайских мигрантов стала гостиница "Одон". Очерк о существующих там отношениях и нравах мог бы продолжить исследование этой чрезвычайно важной и интересной проблемы на примере Бурятии.

В основу исследования положены наблюдения автора в качестве переводчика у китайских предпринимателей в Улан-Удэ в 2003–2007 гг. В 2007 г. было взято 12 интервью, в том числе у пяти китайских предпринимателей, осуществлявших сделки в Улан-Удэ, у лидера китайской общественной организации в Иркутске. Три информанта яв-

ляются переводчиками, еще три – сотрудниками государственных органов. При ссылках фамилии и имена информантов опущены.

Республика Бурятия находится вблизи границы с Китаем, располагает богатыми природными ресурсами и отличается сравнительно низким уровнем экономического развития. Это экономически депрессивный, дотационный регион (*Панарин 2005*). В силу немногочисленности населения и его в целом невысокого уровня доходов и низкой покупательной способности здесь сложился устойчивый, но ограниченный по масштабам спрос на дешевые китайские товары массового потребления.

Поэтому основное направление коммерческой деятельности китайцев в Бурятии – сырьевой бизнес: покупка и отправка в Китай лесоматериалов, цветных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, рыбы, кедрового ореха, шкур животных, редких растений и др. Они заняты также в торговле товарами народного потребления, строительстве, сельском хозяйстве, мелком производстве, системе обслуживания. То, что китайские мигранты заняты по преимуществу в сырьевом бизнесе, заметно сказывается на их поведении. Большинство из них не планирует длительного пребывания в России. Это порождает ориентацию на краткосрочные бизнес-проекты, разовые прибыли. Отсюда отсутствие стимула к установлению долговременных связей и контактов, интереса к местным обычаям, нежелание изучать язык, пренебрежение личной репутацией. Большинство мигрантов относится к России как к перевалочному пункту, месту, где можно и нужно как можно больше и быстрее заработать.

Эта цель вкуче с относительно слабой готовностью к ведению бизнеса в другой среде или к трудоустройству на чужом рынке труда приводит мигрантов в уже сложившиеся бизнес-сети, которые позволяют быстро и эффективно найти место для каждого. В них успешно функционируют как китайские посредники, так и многочисленные представители принимающего общества. Последние – выходцы из разных слоев: это и обслуживающий персонал китайских заведений (официанты, грузчики, охранники и др.), таксисты, водители автотранспорта, осуществляющие перевозки в Китай и соседние города, продавцы китайских торговых точек, государственные служащие, получающие выгоду от китайского бизнеса, хозяева предприятий, сотрудничающих с китайцами, переводчики. Экономическое сотрудничество с китайцами или обслуживание их бизнеса стало для таких людей важным или преобладающим источником доходов. Решающим критерием для их привлечения является уровень деловой пригодности, а не этническая принадлежность. Такие сети становятся важным механизмом интеграции китайских мигрантов в местное общество.

В Бурятии китайцы расселены дисперсно, практически нет мест их значительной и устойчивой концентрации. Однако некоторые центры китайской жизни и бизнеса стали формироваться. Это рынки, строительные и производственные объекты, гостиницы "Одон" и "Профсоюзная".

Китайский рынок в Улан-Удэ не играет столь важной роли в жизни китайской общины, как иркутские "Шанхай" или "Маньчжурия". Здесь торгует лишь малая часть китайцев, находящихся в Бурятии. А официально в республике на рынках торгует всего 106 граждан КНР. Наиболее значимый социальный организм – гостиница "Одон", где, кстати, и живут почти все торговцы рынка. Во многом это результат того, что там сформировалась такая система обслуживания, которая притягивает все информационные потоки в жизни общины.

Гостиница "Одон" с конца 1990-х годов стала почти официальным центром китайской жизни в Улан-Удэ. Она выполняет связующую роль между различными категориями китайцев, территориально концентрируя их экономическую деятельность, социальные связи и сети. Пока это муниципальное предприятие, но повторяются попытки выставить ее на продажу.

Эта специализация началась с конца 1990-х годов, когда туристическая фирма "Спутник" стала регулярно размещать здесь группы китайских туристов. Потом и другие их земляки начали останавливаться именно здесь, на освоенном и привычном месте. "Одон" настолько популярен, что некоторые места оплачены на несколько лет вперед. Причиной тому не только привычка, но и территориальная близость к железнодорожному вокзалу, китайскому рынку "Сагаан морин", а также самая низкая в городе стоимость проживания. Дешевый номер стоил (на апрель 2007 г.) 10 500 руб. в месяц, что сопоставимо со стоимостью аренды квартиры в городе. Проживание в гостинице имеет и еще более серьезные преимущества: легальный статус клиентов, безопасность, близость к важной для них инфраструктуре.

В гостинице обычно останавливаются мелкие и средние предприниматели, "челноки", которые и составляют самую мобильную часть китайского населения. Они, в отличие от сезонных рабочих, не связаны обязательствами с местными компаниями, работают в одиночку или небольшими группами. Являясь независимыми предпринимателями, они вынуждены сами решать все возникающие перед ними проблемы. Поэтому они – основные потребители консалтинговых и посреднических услуг.

Студенты, местные китайцы, шэнэхэнские буряты¹ не так зависят от "Одона", ибо имеют альтернативные места для проявления социальной активности. У студентов это студенческие общежития, центры изучения русского языка и другие институты, где они получают доступ к информации и другим ресурсам. Местными китайцами, по нашему мнению, могут считаться те, кто давно живет в России, приобрел недвижимость в городе и как-то легализовал свой статус. Однако и они регулярно приезжают в "Одон" за продуктами, телефонными карточками, новостями и для решения разных вопросов.

Сезонные рабочие – наиболее многочисленная группа среди китайских мигрантов. По оценкам специалистов, в республике сезонно трудятся около 5 тыс. китайцев – и это большая часть квоты в 5,5 тыс. человек для граждан дальнего зарубежья на привлечение иностранной рабочей силы. Обычно они заняты на своих объектах, часто там и живут, поэтому практически не сталкиваются с другими группами соотечественников. Но у каждой группы имеется бригадир, который берет на себя все организационные вопросы. Он договаривается с местными организациями, оформляет для рабочих документы, выплачивает им зарплату. Это заставляет бригадиров часто бывать в "Одоне", где они покупают продукты для рабочих, оформляют документы, находят автотранспорт.

На обслуживании китайцев в гостинице специализируются четыре китайских кафе, один ресторан, две парикмахерские, бизнес-центр, магазин китайских продуктов, переводческий центр, автостоянка. Для местных жителей (хотя китайцы ими тоже пользуются) работают парикмахерские, салоны красоты, агентства недвижимости, кадровые агентства, рекламное агентство, салон связи, игровой клуб, массажный и стоматологический кабинеты. Другими словами, здесь эффективно сосуществуют два взаимодополняющих мира. Они совершенно не конкурируют: у каждого есть свой потребитель. Правда, китайский мир куда более закрыт для местных жителей. Ряд услуг можно получить здесь только неформально, всё решается и обговаривается устно. Сюда стекается информация о китайском бизнесе, здесь можно найти себе посредника, переводчика или другого работника. Это позволяет решать все необходимые вопросы, не выходя за пределы гостиницы.

День в "Одоне" начинается рано. В 6 час. утра уже стоят таксисты, ожидающие первых клиентов. Почти все они китайцы или русско-китайские метисы. Есть и несколько местных таксистов, которые давно зарекомендовали себя и работают по общим негласным правилам. С самого начала формирования всей системы эта группа фактически монополизировала обслуживание китайских клиентов "Одона", которые к услугам посторонних обращаются крайне редко. В этих людях ценят надежность, знание ки-

тайского языка и всех необходимых для китайцев в городе и близлежащих районах мест. Они неуклонно соблюдают порядки: работают по очереди, берут одинаковую для всех цену, чужих секретов не разглашают. Но никакой формальной организации у них нет.

Закусочная "Чан Цин" известна своими недорогими завтраками. Туда съезжаются завтракать китайцы из разных концов города, в том числе местные. Как признаются многие из них, такое начало дня повышает им настроение, задает рабочий настрой, дает возможность обменяться новостями. Эта и другие закусовые всегда переполнены, и часто бывает сложно дождаться свободного места. Однако большую часть мест обычно занимают местные жители, которые пристрастились к китайской кухне. Но жильцы гостиницы могут заказывать здесь еду в номера. Тут же готовятся обеды и развозятся по местам скопления китайцев в городе. В гостинице имеется единственный в городе магазин, где можно купить китайские продукты и потому он пользуется спросом. Сюда приезжают за покупками китайцы из разных концов города.

Не выходя за пределы гостиницы можно уладить вопросы прописки, регистрации, оформления приглашений и иных документов, доставки или получения товара. Можно найти информацию о сексуальных услугах, деятельности брачных агентств, посредников для перевода денег из Китая в Россию и обратно. В бизнес-центре можно приобрести телефонные карты на китайском языке, диски с китайскими фильмами и музыкой, забронировать номер, оставить вещи на хранение до следующего приезда. В подвальном этаже хранится товар "челноков". Большая часть информации передается устным путем. Очень мало объявлений на китайском языке – и они содержат лишь текущую информацию: объявления гостиницы о порядке оформления регистрации, правила проживания, реклама некоторых китайских или российских фирм.

Большой круг вопросов решается на основании личных связей и знакомств. Поэтому очень важна деятельность бизнес-посредников. Посредниками мы называем тех, чья деятельность направлена на организацию бизнеса или отдельных сделок для китайцев. Предприниматели, не знакомые пока с каким-то бизнесом, как правило, ищут соответствующую помощь и покровительство. Обычно посредниками выступают русско-китайские метисы, осевшие в Бурятии китайцы, шэнэхэнские буряты и иногда россияне. Они берут под свое покровительство клиента, обеспечивая ему организацию основных сторон его бизнеса. Среди китайских предпринимателей широко распространена практика обращения к их услугам. Без гарантий посредника или другого знакомого китайца многие сферы обслуживания останутся для посторонних недоступными. Все это позволяет успешно решать необходимые вопросы. Приоритетным является спектр услуг, помогающих в организации бизнеса: оформление регистраций, приглашений, прочих документов, переводческие, информационные, транспортные услуги, денежные переводы. Ведь именно экономическая деятельность является основой формирующихся сетей.

Использование этнических ресурсов позволяет мигрантам не только решить многие вопросы, но и определяет направления их деятельности. Доверие, основанное на принадлежности к общей этнической группе, позволяет выстраивать этнические, социальные, экономические сети. Неформальные отношения на базе сетей являются одним из важнейших факторов, определяющих образ жизни мигрантских сообществ, составляют основное преимущество мигрантов перед местным большинством в сфере экономики (*Бредникова, Паченков 2002*).

Впервые приезжая в Бурятию для организации бизнеса, китайцы обычно останавливаются в этой гостинице, чтобы лучше узнать местные особенности, установить необходимые связи, решить свои вопросы. Такие новые мигранты приезжают регулярно. Еще в Китае они узнают о китайских центрах в различных городах и едут именно туда, где могут получить необходимую информацию и услуги.

Зная это, наиболее мобильные россияне переводят свою рекламу на китайский язык и вывешивают на стенах гостиницы. Это вполне оправдано. Правда, такие случаи еще не носят регулярного характера. Работница одного обслуживающего заведения рассказала, что работает там скорее не из-за денег, а для получения полезной информации о китайском бизнесе в Бурятии, которая стоит дорого.

В "Одоне" оставляют свою рекламу переводчики, и это эффективная стратегия. В городе между ними существует довольно большая конкуренция, что сказывается на стоимости их услуг. *«На переводчика накладывают столько обязанностей, они хотят, чтобы мы все за них делали, договаривались, торговались, выискивали информацию, даже подслушивали, а платить хотят мало, – жаловалась переводчица "Е". – Нам надо держать цену, а не получается – конкуренция большая. Может они и готовы платить больше, а видят, что другие платят столько, и не повышают».*

Гостиница – социальный и коммуникативный центр китайской жизни в Улан-Удэ. Из-за большой значимости личного общения такие центры очень важны. Как оказалось, в регионе нет ни одной газеты на китайском языке. Лидер китайского землячества в Иркутске, издававшего региональную газету "Иркутско-китайские ведомости", которая распространялась и в Бурятии, признался, что издавать ее невыгодно. Здесь основное значение имеет язык: плохое знание мигрантами русского языка препятствует их взаимодействию с местным населением. Так, что остается единственное средство информации – общение с остальными носителями китайского языка, которое в избытке можно получить в "Одоне". Многие китайцы, не проживающие в гостинице, в свободное время приезжают туда для того, чтобы поиграть с земляками в мацзян (разновидность китайского домино), карты, шахматы. На деле же совместные развлечения – это повод для получения информации о ценах, конкурентах, товарах, земляках. Известным фактом является то, что ни одна более или менее крупная сделка не может быть утаена от жителей "Одона", информация расходится мгновенно (проверено на личном опыте: увидеть более или менее крупную сделку от посторонних в "Одоне" невозможно). Возможно потому, что обслуживающий персонал, посредники, водители, менялы – это одни и те же люди. Все деловые отношения с китайцами местные члены этих сетей также стараются выстраивать на доверии. Примером тому служит то, как местные водители маршруток, регулярно курсирующие между Иркутском, Забайкальском и Улан-Удэ, перевозят деньги и товар китайцев. Случаев утери денег или товара в практике не было, хотя часто отправляются довольно дорогостоящие грузы или крупные суммы денег.

«Раньше мой начальник (строительный бригадир) даже не знал о существовании "Одона", но когда столкнулся по интересам бизнеса с конкурентом из числа местных китайцев, то пришел именно сюда, искать для себя помощь», – рассказывала в интервью переводчица "Г". *– Там он нашел одного известного местного китайца, который согласился его поддержать. Что он ему за это пообещал, я не знаю».* Сидя у входа в гостиницу, можно разговаривать с каким-нибудь китайцем и найти себе посредника. С ростом масштабов деятельности возрастает необходимость в поддержке местных китайцев, которые эффективно используют сложившиеся у них связи в местных кругах, в том числе для покровительства своих земляков. Однако покровительство не должно пониматься как защита от китайских криминальных группировок. В случае конфликтов между китайцами принято обращаться за разрешением к более авторитетному лицу за помощью. В отдельных случаях для разрешения конфликтов привлекаются представители местных криминальных групп, но это не носит регулярного характера. Скорее, в связи с небольшой численностью населения города многие представители крупного бизнеса имеют возможность сталкиваться и знать друг друга.

Проблемы "Одона" вытекают из проблем всей китайской жизни в Улан-Удэ. Непосредственно в гостинице их нет: все живут своей жизнью, друг друга не трогают, рабо-

тают, скандалов не провоцируют. Гостиница не создает проблем для города, напротив, отчисляются налоги, растет число арендаторов.

Однако предвзятое отношение к мигрантам, а также сложность бюрократических процедур ведут к тому, что подавляющая часть мигрантов выталкивается в нелегальное правовое пространство. Развитый институт подставных лиц, взяточничество, уклонение от налогов, поборы со стороны государственных служащих, отсутствие информации, стремление любой ценой избежать бюрократических процедур – вот далеко не полный перечень вытекающих из этого проблем. Ужесточение контроля за пребыванием иностранцев, увеличение штрафов породили новую волну – оформление документов, легализующих статус в России (разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство). Оказалось, что легче один раз оформить себе такой документ, заплатив любые деньги, чем найти возможность для ежегодного оформления разрешения на работу. Китайцы очень слабо осведомлены в законах Российской Федерации, что создает благодатную почву чиновникам, различным "покровителям" и изготовителям фальшивых (или подлинных) документов.

Сами сотрудники государственных служб отмечают законопослушность мигрантов из Китая, их стремление надлежащим образом оформить все необходимые документы для легализации правового статуса в России. Так говорили, например, в своих интервью автору сотрудники миграционной службы. По их мнению, сейчас практически не осталось нелегалов, каких было много в 1990-е годы. Но процедура легального оформления документов для организации бизнеса китайцу сложна и практически не дает шансов на положительный исход. Местные чиновники осознанно или неосознанно создают массу препятствий.

Одна переводчица рассказала автору, как к ней обратился китаец с просьбой добиться разрешения санитарных властей для открытия парикмахерской, которая была уже полностью готова к работе. Переводчица предоставила инспекции все необходимые документы, доказала полное соответствие предприятия нормам, но разрешения не получила. Не помогло обращение к адвокату, который после недолгих консультаций отказался братья за это дело. Он гарантировал выигрыш дела, но не мог предотвратить следующих проверок и неизбежного закрытия дела. Китаец понес ощутимые убытки и вскоре сменил бизнес. Более опытные соотечественники прокомментировали в интервью: "заплатил мало".

Основной поток денежных средств китайского бизнеса проходит мимо контроля властей. Через эффективную систему "летающих денег" средства переводятся через границу, минуя подконтрольные государству институты. Торговец сдает посреднику выручку в России и получает эквивалентную сумму в Китае (*Гельбрас* 2004: 61). В таких "подпольных банках" концентрируются огромные суммы наличных денег, необходимых для скупки сырья. А так как в Бурятии масштабы сырьевого бизнеса заметно превышают обороты торговли, денег не хватает. Поэтому улан-удэнские финансовые посредники регулярно собирают выручку "челноков" не только в Улан-Удэ, но и в соседнем Иркутске, где торговые обороты и масса наличных денег куда больше, чем в Бурятии.

Таким образом, уже сформировался мир китайского бизнеса, мир пока закрытый, неизвестный, но уже глубоко пустивший корни в местную среду. Пока ни китайцы, ни местные жители, задействованные в нем, не готовы к выходу "из тени на свет".

Китайцы готовы вкладывать инвестиции в России. В их среде много горюется о возможных направлениях постоянного бизнеса. Из Китая поступают различные предложения, проводятся специальные исследования российской региональной экономики, природных ресурсов. Появилась категория потенциальных инвесторов, людей информированных, подкрепленных крупными финансовыми возможностями. Не исключено, что они будут формировать дальнейший бизнес. Но пока это сдерживается высокими инвестиционными рисками в России. Один крупный бизнесмен сказал в сво-

ем интервью: «*В прошлом году хотели продать гостиницу "Бурятия", и мы обсуждали эту возможность. Но купить такую дорогую собственность в этой стране небезопасно. Сейчас хотят продать "Одон", вероятно, среди китайцев не найдётся покупателя. Сейчас для нас лучше всего вкладывать деньги в Китай*».

Обнадеживает то, что местное население привыкает к китайским мигрантам, осознает их необходимость и полезность для себя, учится выстраивать с ними взаимовыгодные деловые отношения, устанавливает социальные связи и контакты.

Китай становится необходимым и привычным элементом жизни местного общества. Богатая ресурсами, но слабая экономика региона, во многом зависящая от сотрудничества с Китаем, низкий уровень доходов местного населения дают мигрантам дополнительные преимущества в ведении бизнеса. В результате, сформировался и пустил глубокие корни в местную среду китайский предпринимательский мир, одним из ядер которого и стала гостиница "Одон".

Примечание

¹ Шэнэхэнские буряты – потомки бурят, эмигрировавших в Китай после революции и гражданской войны, а в конце XX в. переселившиеся в Бурятию. Это отдельная социальная группа. У них имеется свое активно действующее землячество. Часто в разговорах противопоставляют себя китайцам.

Литература

- Бредникова, Паченков 2002 – Бредникова О., Паченков О. Этничность "этнической экономики" и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. Т. 3. № 2. 2002. С. 74–81; электронный журнал (<http://www.ecsoc.msses.ru>)
- Гельбрас 2004 – Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
- Дятлов, Кузнецов 2005 – Дятлов В.И., Кузнецов Р.Э. "Шанхай" в центре Иркутска. Экология китайского рынка // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М.; Иркутск, 2005. С. 166–187.
- Панарин 2005 – Панарин С.А. Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия // Байкальская Сибирь. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 23–94.

ЭО, 2008 г., № 4

© Т. Г. Троякова

"КОРЕЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ" В ПРИМОРЬЕ: ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ "НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ"

Бурные процессы "национального возрождения" и "реабилитации репрессированных народов" постсоветской эпохи не могли обойти стороной российских корейцев. Их диаспоральная "одиссея" – массовая иммиграция на Дальний Восток Российской империи, формы и методы натурализации и аккультурации, участие в Гражданской войне и социалистическом строительстве, трагическая роль "пионера" сталинской политики депортации народов, опыт выживания в насильственном изгнании – активно изучается и, несомненно, будет изучаться и дальше.